

LANGUAGE SITUATION OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC ON THE INDEPENDENCE PERIOD

Dmitrii A. Chernichkin

Astrakhan Tatishchev State University

Astrakhan, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

E-mail: chernichkin95@mail.ru

ABSTRACT

The purpose of this study is to identify the current linguistic situation in the Republic of Azerbaijan. The article is based on the results of a comprehensive sociological study conducted in September 2023 on the territory of the Republic of Azerbaijan. As part of the study, a synthesis of several sociological methods was used: a survey in the form of an electronic questionnaire (N=350), focused group interviews (5) and a series of expert interviews (9). Today, in addition to the high prevalence of the Azerbaijani language (which is natural for a relatively new national republic), a wide range of languages is widespread in the country, primarily Russian, English and Turkish, with Russian being the second most common language, despite its status. The “competitors” of the Russian language in today’s Azerbaijan can be considered English (which is dictated by the development of technology, education, economics, integration into the European community, strengthening of independence.) and Turkish. The ideology of the state, aimed at building fraternal relations with Turkey, affirming the common historical roots of the peoples of Turkey and Azerbaijan, as well as the similarity of languages make Turkish not only popular, but also understandable for the majority of those who speak the Azerbaijani language. It can be noted that the language situation in Azerbaijan is of a purely pragmatic nature. The fact that the population of the republic is still quite actively using the Russian language in everyday culture cannot serve as an argument in favor of the forecast that this will always be the case. The pragmatics of the language choice of the country's population lies in the fact that society, in particular young people, faces a difficult and sometimes fateful choice - how to build a successful career. And in this situation, the Russian language has quite serious and strong competitors - English and, which has been gaining popularity lately, Turkish. However, the Russian language today has an important advantage - it is the language of economic and cultural integration, the language for intercultural communication in the post-Soviet space. The benefits of this integration will directly affect the language policy of the Republic of Azerbaijan.

KEYWORDS

language; national identity; language policy; Russian language; Azerbaijani language; English language; Turkish language; linguistic Turkization.

ACKNOWLEDGMENT

The study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00301-Π "The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security".

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

Черничкин Дмитрий Алексеевич

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Астрахань, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

E-mail: chernichkin95@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является выявление современной языковой ситуации в Азербайджанской Республике. Статья базируется на результатах комплексного социологического исследования, проведенного в сентябре 2023 года на территории Азербайджанской Республики. В рамках исследования был применен синтез нескольких социологических методов: опрос в форме электронного анкетирования (N=350), фокусированные групповые интервью (5) и серия экспертных интервью (9). На сегодняшний день помимо высокой распространенности азербайджанского языка (что естественно для относительно новой национальной республики) в стране распространена широкая палитра языков, прежде всего русский, английский и турецкий языки, причем именно русский язык является вторым по распространенности, несмотря на его статус. «Конкурентами» русского языка в современном Азербайджане можно рассматривать английский (что продиктовано развитием технологий, образования, экономики, интеграцией в европейское сообщество, укреплением независимости.) и турецкий языки. Идеология государства, направленная на построение братских отношений с Турцией, утверждение наличия единых исторических корней у народов Турции и Азербайджана, а также родство языков делают турецкий не только популярным, но и понятным для большинства владеющих азербайджанским языком. Можно отметить, что языковая ситуация в Азербайджане носит сугубо прагматический характер. Тот факт, что население республики пока достаточно активно использует русский язык в повседневной культуре, не может служить аргументом в пользу прогноза о том, что так будет всегда. Прагматика языкового выбора населения страны заключается в том, что перед обществом, в частности перед молодыми людьми стоит сложный, а порой и судьбоносный выбор – как строить успешную карьеру. И в этой ситуации у русского языка есть достаточно серьезные и сильные конкуренты – английский и, набирающий популярность в последнее время, турецкий. Однако у русского языка на сегодняшний день имеется важный плюс – это язык экономической и культурной интеграции, язык для межкультурного общения на постсоветском пространстве. Выгоды, которые несет данная интеграция, будут напрямую влиять на языковую политику Азербайджанской Республики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

язык; национальная идентичность; языковая политика; русский язык; азербайджанский язык; английский язык; турецкий язык; языковая тюркизация.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00301-П «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

ВВЕДЕНИЕ

Являясь неотъемлемой частью национальной идентичности, язык отражает самое важное для любого народа – его культуру, историю, обычаи и традиции. Языковая политика, в свою очередь, отражает любые изменения в стране или мире (социальные или политические), которые часто используются в рамках конструирования национальной идентичности в стремлении к политическому доминированию. Особенность языка, определяющая его фундаментальную роль в организации социального пространства, представлена его способностью, с одной стороны, быть формой национальных, этнических и других социальных отношений, с другой — описывать и объяснять эти отношения, создавая теории, которые в дальнейшем становятся действенной силой, способной преобразовать социальное пространство.

Исследователи М. Билевич и В. Сорал, связывая язык и национальную идентичность, полагают, что «национальная идентичность — это многомерная концепция... расширенная, включающая определенный язык, чувства и символику» (Bilewicz, Soral, 2020, p. 27). А по мнению Д. Бхугры и М.А. Бекера язык является важнейшей черт национальной идентичности (Bhugra, Becker, 2005, p. 20). Другой исследователь Р. Годвин-Джонс также утверждает, язык играет важную роль в конструировании идентичности как в качестве средства, с помощью которого она создается, так и в качестве символа нации (Godwin-Jones, 2018).

Национальный язык, наряду с историей, оказался средством этнополитической мобилизации и основой для формирования новой идентичности во многих постсоветских государствах. М.Н. Губогло для отражения политической роли языков на постсоветском пространстве в 1990-е гг. вводит понятие «мобилизованный лингвицизм», которое определяет, как «идеологию, практику и этнополитическую деятельность, направленные на создание национальной государственности с помощью утверждения статуса государственного языка как основы национального возрождения...» (Губогло, 1998, с. 114).

Национальный аспект в последнее время стал играть важную роль в социально-политических отношениях. В частности, актуальным стал вопрос переосмысления политических, социально-экономических и культурно-языковых аспектов жизни. На постсоветском пространстве уже давно вышли из латентной стадии разнообразные языковые проблемы, проявившиеся в Украине, Казахстане, странах Прибалтики и др. Язык в подобных конфликтных ситуациях становится ареной политической и социальной борьбы, выступая не только как фактор культурной дистанции, но и как инструмент социального и концептуального конструирования. Некоторые из постсоветских стран, среди которых и Азербайджан, до сих пор пытаются найти приемлемое решение вопросов языковой политики и планирования в стране. Эту мысль подтверждает тот факт, что целый ряд законов, связанных со статусом и использованием азербайджанского языка, был принят на волне Перестройки, на пике возрождения национальных идей. Позже к языковому законодательству неоднократно возвращались уже в независимом Азербайджане.

Особое внимание к языковой политике в Азербайджане объясняется присутствием, помимо государственного языка, многих других языков, к примеру, русского, турецкого, английского и др., распространенность которых объясняется различными причинами.

Поэтому, на сегодняшний день руководство Азербайджана пытается разработать такую языковую концепцию, где будут учтены все условия сохранения и развития всех языков на территории республики, которая «отражается в целях воспитания и образования многоязычных граждан, способных осуществлять коммуникацию на нескольких языках, преодолевая языковые и культурные границы» (Вейсялли, 2019, с. 131). Основной целью данного исследования является выявление современной языковой ситуации в Азербайджанской Республике. Задачами данного исследования являлись:

- анализ этапов развития языковой политики Азербайджана периода независимости;
- выявление современных позиций иностранных языков в Азербайджане;
- определение положения русского языка в стране;
- оценка влияния Турции на распространение турецкого языка.

Теоретико-методологической основой исследования выступают концепции «языковой политики» и «языковой ситуации», отраженные в работах Дж. А. Фишмана (Fishman, 1980), Р. Филипсона (Phillipson, 1992) и А.В. Аврорина (Аврорин, 1975). Хотя на сегодняшний день не существует универсальной, идеально выстроенной теории языковой политики (если под теорией понимать ряд логически связанных между собой и эмпирически подтверждаемых пропозиций), автор полагает, что для правильного понимания вопросов языковой политики в любом регионе необходимо учитывать, какие идеологические основания, а также чьи интересы и ценности лежат в основе планирования и реализации принципов языковой политики. В контексте данной работы под языковой политикой в той или иной стране понимается система мер и законодательных актов, принятой и осуществляемой властью и/или общественными институтами, направленные на изменение, сохранения и развитие государственного языка, а также поддержку языков этнических меньшинств, проживающих в границах этой страны.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

После распада СССР политические и социокультурные процессы, протекающие в странах постсоветского пространства, изначально оставались вне поля научных интересов зарубежных и отечественных исследователей. Многие эксперты полагали, что такая резко обретенная независимость стран носит скорее декоративный характер (за исключением стран Прибалтики) и они будут активно следовать внешней политике России, как преемницы советского государства. Однако, через каких-то 5-10 лет стало понятно, что образовавшийся пробел в знаниях о новых государствах сильно затрудняет выстраивание прочных и эффективных взаимоотношений между странами. Поэтому подавляющее число

научных публикаций, посвященных изучению языковой ситуации в странах постсоветского пространства (в частности, в Азербайджане) стали появляться в начале 2000-х годов. Наиболее ранние работы исследователей затрагивали положение русского языка в республике (Абдуллаев, Гамидов, 2005; Ягья и др. 2009), использование языка в образовательной политике (Алхасов, 2007; Асадов, 2011), а также развитие азербайджанского языка в первые годы независимости (Мамедова, 2009).

Тема языковой политики и языковой ситуации в Азербайджанской Республике также стали объектом внимания и зарубежных исследователей, однако в самых ранних работах языковая политика Азербайджана рассматривалась в контексте всего постсоветского пространства (Babon и др. 2004; Grenoble, 2003; Pavlenko, 2008). Среди непосредственно азербайджанских исследователей, можно выделить работы Д. Гарибовой, М. Асгаровой (Garibova, Asgarova, 2009), А. Балаева (Balayev, 2009), Р. Гейдарова (Heydarov, 2013) и др.

Из числа современных работ можно выделить работы Т. Маммадовой, которая посвящена изучению влияния английского языка на систему высшего образования в Азербайджане (Mammadova, 2023); преподаванию русского языка в Азербайджане посвящена работа С.А. Мир-Багирзаде (Мир-Багирзаде, 2020); работа И.Х. Зиннурова затрагивает анализ деятельности российского правительства по сохранению русского языка в Азербайджане (Зиннуров, 2022); лингвистические особенности функционирования азербайджанского и русского языков в Азербайджане отражены в статье Р.С. Абдулаева (Абдуллаев, 2023) и С.Р. Шафировой (Шарифова, 2023); современная политика официальных властей Азербайджана в области поддержки многоязычия показана в работе Д. Мамедовой (Mammadova, 2020). Однако подавляющее большинство вышепредставленных работ, а также научных статей и монографий, опубликованных в свободном доступе, затрагивают по большей части изучение языковой ситуации в контексте образовательной политики (в том числе и академической мобильности) и лингвистическим особенностям преподавания русского и английского языков в школах и ВУЗах Азербайджана, практически не затрагивая при этом политических и экономических аспектов популяризации иностранных языков на территории страны (в частности влияния Турции на распространения турецкого языка в Азербайджане).

Несмотря на наличие такого числа работ, посвященных языковой политике в Азербайджанской Республике, обзор научной литературы свидетельствует о недостаточной изученности характера современной языковой ситуации и языковых проблем, существующих на сегодняшний день в республике.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках практической основы исследования автором был применен синтез нескольких социологических методов:

1. опрос в форме электронного анкетирования, проведенный в сентябре 2023 года, целью которого являлось описание процесса конструирования новых идентичностей в Азербайджане. В качестве объекта исследования выступали граждане Азербайджана. Предметом исследования – особенности конструирования новых идентичностей в Азербайджане (в частности, затрагивались вопросы языковой политики в стране). Электронный опрос производился на платформе Survey-Studio с возможностью аутентификации респондента по IP-адресу (респондент не мог дважды заполнить анкету по присланной ему электронной ссылке). Объем выборочной совокупности составил 350 респондентов. Выборка: целенаправленная методом типичных представителей (граждане Азербайджана), основными признаками отбора являлись регион проживания, возраст и пол респондентов.

2. серия фокусированных групповых интервью, проведенная на территории Азербайджанской Республики. Были проведены пять фокусированных групповых интервью: три со студенческой молодежью в возрасте от 18 до 30 лет; одно с лицами среднего возраста (31-50 лет) и одно с пожилыми людьми (старше 50 лет). Выборочная совокупность исследования была гомогенна по таким признакам как гражданство участников и возраст;

3. серия экспертных интервью, проведенная в сентябре 2023 года на территории Азербайджанской Республики. В ходе данного исследования были проведены 9 интервью с экспертами в различных сферах: образование, наука, политика, социальная деятельность. По всем выделенным индикаторам была задана серия вопросов, а сами вопросы были разделены на тематические блоки. После транскрибирования интервью были составлены полноформатные текстовые транскрипты. Для реализации поставленных задач исследования применялся целенаправленный отбор респондентов, выступивших в качестве экспертов. При ограничении поиска в рамках целенаправленного отбора использовалась методика «снежного кома», целью которого являлось нахождение новых участников интервью путем ссылки на них уже поучаствовавших в интервью.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Большинство исследователей связывают развитие языковой политики в постсоветском Азербайджане с деятельностью президентов Г. Алиева и И. Алиева. Поэтому в рамках данного исследования мы условно разделим развитие языковой политики в республике на 2 этапа

Началом развития языковой политики Г. Алиева можно определить его выступление на заседании Верховного Совета 24 ноября 1991 г., когда он препятствовал наименованию государственного языка «турецким языком» (Türk dili): «Я тоже считаю, что мы турки. Но если мы сейчас напишем в конституции, что государственным языком является турецкий, то это будет поспешным решением» (Сəfərov, 2016, p. 82). Споры о названии государственного языка продолжались долгое время и даже принятый Закон о языке в 1992 году не повлиял на решение данной проблемы. По мнению Н. Худиева, одним из факторов,

повлиявших на общественно-политическое и идеологическое положение азербайджанского языка в начале 90-х годов XX века, стало возрождение тюркистского мышления. Поэтому появились две противоборствующие силы, что породило проблему названия родного языка (Xudiyev, 2014).

Примечательно, что в то время население считало азербайджанский и турецкий языки одним и тем же, и использовало много турецких слов в азербайджанском языке, однако исследователи придерживались иной позиции. По их мнению, значительные различия между двумя языками появились в конце XVII-XVIII веков. В начале XX века несмотря на то, что предпринимались активные попытки урегулирования этих разногласий, единства мнений по языковому вопросу добиться не удалось (Xudiyev, 2012). По мнению Т. Пахлаван, Я.М. Ландау и Б. Келнер-Хейнкеле «именно эта двойная ситуация – общие корни, отсюда близость, но разное историческое развитие – затрудняет для тюрков Азербайджана определение их национальной языковой идентичности» (Pahlavan et al., 2001, p. 152).

При определении названия государственного языка новое правительство исходила из двух тезисов:

1. Советское правительство изменило название, не считаясь с волей народа;
2. «Азербайджан» – это родное имя для азербайджанского народа – это название страны и совершенно естественно сделать его названием языка (Xudiyev, 2014, p. 21).

Поэтому, чтобы закрепить это в конституции 1995 года, Г. Алиев с 31 октября по 1 ноября 1995 года по инициативе исследователей и правящей элиты открыл двухдневное обсуждение окончательного статуса государственного языка. Обсуждения проходили по трем вариантам: «азербайджанский язык», «турецкий язык» и «азербайджано-турецкий язык» (Сәфərov, 2016, p. 83).

Важным моментом здесь являлось то, что статус русского языка даже не обсуждался, поскольку азербайджанцы как титульная нация составляли доминирующее большинство в стране. Ситуация сопоставима с ситуацией, например, в Казахстане, где практически из-за равного преобладания двух крупных этносов – казахского и русского – двуязычие было общепринятым фактом жизни, причем предпочтение отдавалось русскому языку¹. Кроме того, хотя азербайджанское общество часто напоминает о своей многоэтничности, вопрос о придании языку этнических меньшинств статуса государственного также не обсуждался. Также следует отметить, что сам Г. Алиев был против варианта азербайджано-турецкого языка. Он аргументировал это тем, что существует множество тюркоязычных народов, и они имеют свои специфические названия для своего языка, такие как узбекский, казахский, киргизский, татарский, туркменский и т.д. (Sadıqlı, 2011, p. 22).

¹ Официальные данные в Казахстане, датированные 1995 годом, подтверждают, что среди русских лишь 2% свободно владели казахским языком, еще 5,1% частично использовали его на работе, а 92% вообще не знали языка. Для сравнения, в то же время около 79% представителей малых этносов не владели казахским языком (или владели им очень слабо), в то время как 95,3% самих казахов владели хотя бы базовыми знаниями родного языка.

Поэтому по завершению дебатов и референдума 27 ноября 1995 вступила в силу 21 статья конституции:

I. Официальным языком Азербайджанской Республики является азербайджанский язык. Азербайджанская Республика гарантирует развитие азербайджанского языка.

II. Азербайджанская Республика гарантирует свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население (Сəfərov, 2016, p. 89).

Однако исследователь Э. Эльчибей полагает, что «...правительство Гейдара Алиева пытается снова назвать турецкий язык азербайджанским, чтобы отделить турок друг от друга» (Elçibəy, 2004, p. 87). Другой же исследователь Н. Гулиева полагает, что «переименовав национальный язык в "азербайджанский язык" Г. Алиев остался верен старой политике Российской империи, целью которой было разделение тюрков Азербайджана» (Guliyeva, 2022, p. 163).

Несмотря на разногласия исследователей и политической элиты, термин «азербайджанский язык» занял прочные позиции в языковой и образовательной политиках. Впоследствии, в рамках языковой политики независимого Азербайджана было издано несколько указов, направленных на укреплении позиций азербайджанского языка в стране (см. табл. 1.)

Таблица 1. Нормативные документы, регулирующие языковую политику АР при президентстве Г. Алиева (составлено автором)

название	дата издания	краткое содержание
Указ «Об улучшении использования государственного языка»	18 июня 2001 г.	Документ был направлен на решение проблем, возникающих в процессе развития и применения языка. Указ также предусматривал создание Государственного комитета по языку при Президенте Азербайджана.
Указ «Об установлении Дня азербайджанского языка и азербайджанского алфавита»	9 августа 2001 г.	Данный указ был направлен на стимулирование внедрения языка на более высоком уровне и ускорял переход на азербайджанский алфавит с латинской графикой. После выхода данного указа все письменные документы в республике стали составляться с использованием латинской графики ² .
Закон «Об официальном языке Азербайджанской Республики»	30 сентября 2002 г.	Это закон обязывает каждого гражданина Азербайджана знать азербайджанский язык.
Указ о реализации закона «О государственном языке Азербайджанской Республики»	2 января 2003 г.	В этом законе были четко обозначены основные обязанности государства в сфере заботы о родном языке. В качестве одной из основных задач правительства закон выдвинул подготовку программы развития государственного языка и финансирование реализации этой программы за счет средств федерального бюджета.

² Примечательно, что азербайджанский алфавит с латинской графикой был принят еще в 1991 году, но не смог использоваться повсеместно. Этим указом проблема была решена окончательно. Однако по сей день, определенная доля населения старше 55 лет не владеет письмом на латинской графике, используя кириллическое написание азербайджанских слов.

Что касается роли русского языка в стране, то следует отметить, что, хотя Г. Алиев делал все возможное для продвижения азербайджанского языка, он не ограничивал статус русского языка. В одном из своих выступлений первый президент АР заявил: «Вы должны знать, что развитие Азербайджана в XX веке связано с Россией. Европейская наука и цивилизации пришли в Азербайджан из России» (Tokluoglu, 2005, p. 733). В этой связи исследователь К.Л. Маркварт утверждает, что «...хотя правительство символически дистанцировалось от России, проводя такую политику, как латинизация письменности и отказ от предоставления русскому языку статуса официального, образование на русском языке не подвергалось вмешательству государства (хотя для поступления в азербайджанские университеты абитуриенты должны изучать азербайджанский язык)» (Marquardt, 2011, p. 190).

Таким образом, можно сказать, что в результате языковой политики Г. Алиева азербайджанский язык стал занимать доминирующее положение в обществе, хотя русский язык по-прежнему оставался востребованным в стране. Нельзя также недооценивать и растущее значение английского языка, который с начала 2000-х годов стал прочно входить в азербайджанское общество по причине активного развития внешнеэкономических связей Азербайджана.

При президентстве И. Алиева азербайджанский язык продолжает развиваться и пропагандироваться как объединяющая сила в обществе, включая представителей этнических меньшинств (по большей части русскоговорящих) «с расчетом на окончательную языковую интеграцию» (Marquardt, 2011, p. 188). В рамках проводимой языковой политики, которая фактически продолжала политику его предшественника Г. Алиева, нынешний президент издал ряд указов, укрепляющих положение азербайджанского языка в обществе (см. табл. 2).

Таблица 2. Нормативные документы, регулирующие языковую политику АР при президентстве И. Алиева (составлено автором)

название	дата издания	краткое содержание
Указ «О реализации массовых изданий с использованием латинского алфавита на азербайджанском языке»	12 января 2004 г.	Согласно данному указу, был подготовлен список произведений для печати на азербайджанском языке на латинице в 2004 году. При этом учитывалось издание на латинице наиболее ценных образцов азербайджанской национальной энциклопедии, науки, культуры и литературы.
«Программа обеспечения информационно-коммуникационных технологий для средних школ Азербайджанской Республики (2005-2007 гг.)»	21 августа 2004 г.	В рамках данной программы была проведена разработка и распространение современных электронных учебных материалов, электронных учебников, электронных библиотек и электронных учебных ресурсов, используемых в учебном процессе на азербайджанском языке, и было признано необходимым подготовить и перевести терминологию в области информационно-коммуникационных технологий в научный оборот в учебных и научно-методических изданиях на азербайджанском языке
«Государственная программа развития коммуникационных и информационных технологий»	11 августа 2010 г.	Программа была направлена на формирование национальных информационных ресурсов, широкое применение азербайджанского языка в национальном электронном

		информационном пространстве, использование ИКТ для сохранения и популяризации материального и культурного наследия
Указ «Об утверждении Государственной программы по использованию азербайджанского языка в соответствии с требованиями глобализации и развитию языкознания в Азербайджане»	9 апреля 2013 г.	<p>В этом указе были обозначены следующие ее основные цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • развитие азербайджанского языка в соответствии с требованиями времени, его более широкое использование в киберпространстве и создание механизма развития языкознания в стране; • улучшение подготовки высококвалифицированных кадров в области языкознания; • обеспечение участия лингвистов в создании современных информационно-коммуникационных технологий; • систематизация содержания словарей и грамматических норм азербайджанского языка и др. <p>Предусматривалась реализация необходимых мер в этом направлении на 2013-2020 годы.</p>

Кроме того, была создана Терминологическая комиссия для разработки технических терминов для различных областей знания, а также для распространения новых терминов в сети Интернет и посредством издания словарей. В целях «защиты, сохранения и развития азербайджанского языка» в 2011 году Комиссия опубликовала эксплицитные словари, охватывающие различные сферы, такие как строительство, банковское дело, финансы, право, военное дело и СМИ (Alaviyya, 2022).

Такая политика принесла свои плоды: согласно переписи 2009 года 98,6% населения в возрасте от 3 лет и старше владеют азербайджанским языком, включая практически всех этнических азербайджанцев. Среди этнических меньшинств почти все талыши (99,9%) и лезгины (97%) говорят на азербайджанском языке, в то время как среди армян только 0,2 % владеют азербайджанским языком. 43% русских и 43% евреев говорят на азербайджанском в то время, как только 22,7% татар и 5,6% украинцев владеют этим языком. На азербайджанском свободно говорят и другие этнические меньшинства, за исключением грузин (только 8 из 10 заявили, что владеют языком) (Avdeev, 2015, p. 59).

Кроме того, некоторые решения правительства, такие как, например, введение регулируемой государством процедуры присвоения имен детям их родителями и внесение изменений в фамилии, также следует рассматривать как часть национализирующего проекта, отдающего приоритет азербайджанскому языку и культуре. В 2011 году Национальная академия наук Азербайджана (НАНА) приняли «принцип светофора», рассматривающий список допустимых и запрещенных имен для детей, которые могут выбрать родители. Согласно этому принципу имена из зеленого списка связаны с национальными, культурными и идеологическими ценностями Азербайджана и могут быть выбраны без каких-либо ограничений; имена из желтого списка нежелательны и не рекомендованы, так как могут иметь неправильное значение на других языках; имена из красного списка недопустимы, так как включают имена тех, кто совершил преступление против азербайджанского народа и имеют оскорбительное значение на азербайджанском языке. В красный

список попали армянские имена (Андраник, Арсен, Армин), а также русские имена (Дмитрий, Мария, Екатерина, Аля) (Можно лишь посоветовать...web). Однако местные управления ЗАГС может лишь посоветовать родителям не давать новорожденным нежелательные имена. Принудить к этому нельзя.

Кроме того, специальная комиссия НАНА одобрила законопроект, предусматривающий изменения в фамилиях, где окончания -ов и -ев будут заменены на их тюркизированные варианты -лу, -ли, -бейли и т.д. (Список запрещенных...web). Можно предположить, что подобные меры были направлены на культурную гомогенизацию общества. На вопрос о влиянии этого закона на национальные меньшинства Азербайджана ответил Низами Джафаров, председатель парламентского комитета Азербайджана по вопросам культуры: «На повестке дня стоит следующий вопрос: каждый человек, считающий себя азербайджанцем – а большинство этнических меньшинств Азербайджана слились с азербайджанским народом и считают себя азербайджанцами – должен будет сменить свою фамилию» (Список запрещенных...web).

Можно сказать, что Ильхам Алиев внес большой вклад в укрепление азербайджанского языка в стране и, таким образом, успешно следует языковой политике Гейдара Алиева, а также поддерживает идеологию «азербайджанства», что способствует процессу интеграции общества.

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

На сегодняшний день помимо высокой распространенности азербайджанского языка (что естественно для относительно новой национальной республики) в стране распространена широкая палитра языков, прежде всего русский, английский, турецкий, языки народов Северного Кавказа (лезгинский, аварский), а также иные европейские языки: французский и немецкий.

Модератор: скажите, какие языки распространены в Азербайджане?

Информант 1: Азербайджанский, русский, английский и турецкий

Информант 2: Французский тоже есть

Информант 3: Немецкий тоже есть. Лезгинский. Татарский.

Информант 4: Английский язык. Самое главное — это английский язык. Потом русский, потом немецкий.

Модератор: скажите, какие языки распространены в Азербайджане?

Информант 1: Русский, английский, азербайджанский, турецкий, лезгинский, аварский.

Модератор: Какие языки пригодятся людям, которые проживают в Азербайджане?

Информант 2: Азербайджанский, английский, русский.

Причем отношение к использованию различных языков среди местного населения достаточно хорошее. Однако, по мнению большинства экспертов именно русский язык является вторым по распространенности, несмотря на его статус:

- Русский язык был, есть и будет вторым языком Азербайджанской Республики. Правда он не на официальном уровне и не признан государственным, но... среди простых людей, в обществе, он является вторым языком (Эксперт 6).
- Первым делом любим свой язык, а наш второй считается русским. Как в советское время было, так и сейчас. Даже если взять 90% населения, могут разговаривать на русском, если даже кто-то не может, но понимает хотя бы. (Эксперт 4).

Можно сказать, что несмотря на то, что русский язык не имеет официального статуса в независимой Азербайджанской Республике, по уровню его использования и внедрению в общественную жизнь создается впечатление, что он занимает позицию второго официального языка. Такое непререкаемое доминирование русского языка, согласно проведенному на территории республики исследованию, наблюдается во всех сферах общественной и образовательной жизни. Стоит также отметить тот факт, что большинство опрошенных положительно относятся к использованию русского языка: в образовании (65,9%), в повседневном общении (51,5%), в официальной обстановке (49,1%), в семье (47,9%), на работе (46,6%), в СМИ (44,8%). Подробные результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3. Отношение к использованию русского языка (%)

		Положительно	Нейтрально	Отрицательно
1.	в официальной обстановке	49,1	34,5	16,5
2.	в СМИ	44,8	39,6	15,5
3.	в образовании	65,9	27,1	7,0
4.	в семье	47,9	36,3	15,9
5.	в повседневном общении	51,5	35,7	12,8
6.	на работе	46,6	38,1	15,2

По мнению исследователя З. Гасымова, в Азербайджане есть постсоветское поколение бакинцев, которые предпочитают говорить на русском, а не на азербайджанском, символизируя «советское наследие престижа и элитарности». Они привыкли принижать приезжих в Баку, особенно тех, кто использует национальный язык с региональным диалектом и говорит на неполноценном русском. В этой связи исследователь пишет: «Космополитическая община бакинцев появилась парадоксальным образом в результате Второй мировой войны и масштабного советского процесса внутренней миграции. Бакувины состояли из этнических азербайджанцев, русских, армян, евреев и других национальностей и использовали русский язык при общении внутри своей этнической общины и с другими бакинцами. В 1970-1980-е годы бакинцы стали обладать наднациональной и надконфессиональной идентичностью, в рамках которой сформировался фольклор, восхваляющий бакинцев и Баку, а также специфический бакинский акцент русского языка... Тех азербайджанцев... из провинций Азербайджана, которые переехали в Баку, но плохо говорили по-русски, бакинцы уничижительно называли "чушками". Чушки – это изначально русифицированная форма множественного числа от азербайджанского слова "чушка", означающего "поросенок". Однако в бакинском контексте чушки были ярлыком отсталости и хамства» (Gasimov, 2018, p. 261).

Более того, наряду с английским, русский язык необходим при поиске работы в стране:

Модератор: А какая польза от знания русского языка сейчас?

Информант 3: В других странах есть люди, которые не только русские, но и другие национальности, которые предпочитают русский язык. Я не думаю, что это правильно, но есть много говорящих на нем людей. Поэтому, если вы ищете работу или что-то еще, то важно знать русский.

Информант 1: в некоторых кампаниях даже есть требования к знанию русского языка.

Эксперты также полагают, что знание русского языка играет немаловажную роль при поиске работы:

- если куда-то на работах хочешь устроиться, азербайджанский язык – это свой язык, а второй язык сразу не говорят, что английский. Говорят, если говоришь же, я знаю русский язык, то уже это престиж, плюс как бы. Говорят, ничего, если английский не знаешь, хотя бы русский знаешь, да. Это плюс. (Эксперт 2)
- у меня очень много друзей азербайджанцев в России, у нас там большая диаспора...много кому там помогли с работой. Главное, чтобы русский язык знал. (Эксперт 9)

Есть несколько причин, по которым русский язык все еще существует несмотря на то, что усилия правительства И. Алиева по укреплению социальных, культурных и правовых позиций азербайджанского языка неоспоримы. Во-первых, до сих пор существуют школы с русским языком обучения, которые, по-видимому, оказывают влияние на сохранение билингвального/бикультурного характера азербайджанского общества³. Кроме того, нельзя недооценивать влияние образованной на русском языке правящей элиты, особенно семьи Алиевых. В этой связи один из оппозиционных деятелей утверждает, что «при правлении Алиева русский язык получил в Азербайджане новое дыхание... социальный язык президента и его друзей – русский» (Framing of Language...web). Действительно, по сравнению с Г. Алиевым, который очень бегло и красноречиво говорил по-азербайджански, младший Алиев в начале своего президентства с трудом изъяснялся на азербайджанском языке.

Примечательно, что такое положение русского языка в Азербайджане резко контрастирует с ситуацией в других постсоветских странах каспийского региона, например в Туркменистане, где политика «дерусификации» языка постепенно привела к изоляции местного населения и выразилась не только в неспособности получения альтернативной информации, но и к эффектам, наблюдаемым в двух плоскостях: в пространстве (неспособность осуществления эффективной трудовой миграции, трудности обучения в российских ВУЗах и получения гражданства РФ), а также во времени (прерванный временной континуум делает невозможным приобщение к достижениям как мировой, так и туркменской науки и культуры,

³ сегодняшний день в Азербайджане насчитывается 300 средних школ, 18 гимназий и 38 профессиональных училищ, которые осуществляют образование на русском языке, в том числе основанный в 2000 году Бакинский славянский университет и открытый в 2009 году Бакинский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

доступных в изданиях и переводах советского периода, использующих русизмы, интернационализмы и туркменскую кириллицу) (Черничкин, 2023b).

В случае с Казахстаном наблюдается несколько иная тенденция: постепенное снижение употребления русского языка в пользу английского и, набирающего популярность в последнее время, турецкого языка. Помимо этого, за счет роста казахоязычного населения, по большей части в сельской местности, число владеющих русским языком будет также снижаться в процентном соотношении. Вектор развития языковой культуры в Республике Казахстан за более чем 30 лет независимости начинает смещаться по значимости от «казахский, русский, английский и др.» в сторону «казахский, английский, русский и др.» (Черничкин, 2023a).

В последнее время английский язык также начал набирать популярность в стране, по большей части среди молодого поколения. Склонность азербайджанцев к изучению английского языка, а не русского или других иностранных языков, также резко возросла, что подтверждается различными исследованиями (Shafiyeva, 2010; Karimova, 2017; Mammadova, 2023). Сегодня уникальная роль английского языка в Азербайджане является «общепринятой реальностью» (Mammadova, 2023). Однако внедрение английского языка в качестве средства обучения в большинстве вузов является относительно новым явлением.

По мнению большинства экспертов, сегодня знание английского языка для Азербайджана означает, с одной стороны, доступ к информации в области политики, экономики, доступ к высоким технологиям и науке. С другой, английский язык, наряду с экономическими факторами, выводит страну на качественно новый уровень мировой политики и позволяет Азербайджану получить определенный высокий статус на мировой политической арене:

- Ну, понимаете, потребность современного мира требует знания английского языка. Чем лучше язык ты знаешь, тем больше ты осведомлен, тем больше ты информирован. То есть, и тем больше у тебя возможности и ресурсов достичь чего-то в своей жизни и в своем карьерном росте. (Эксперт 3)
- ...английский стал более модным, вот я бы так сказал. Он моднее сейчас, чем русский, это факт. (Эксперт 1)
- После распада Союза русскому языку, естественно, как вот понимание уже не очень уделяли внимание, наоборот уже английскому уделяли больше. Сейчас я вижу, что азербайджаноязычные дети, для них второй язык обязательно английский. Они, несмотря что русский не знают, но английский прекрасно их совершенствует. Это обосновано тем, что они хотят в Европу уезжать, естественно. Миграция и все как-то литература для них интересная, все на английском, все вот так обосновывается. И на работу сейчас обязательно... в этом плане английский уже как-то начало уже у нас больше развиваться. (Эксперт 9)

По мнению некоторых исследователей, политика Баку в отношении английского языка очень удачно совпадет с желанием Великобритании, имеющей в Азербайджане особые экономические интересы, распространить английский язык на территории АР. Можно смело утверждать, что обозначенный процесс является

важной частью внешней языковой политики Великобритании на Южном Кавказе, которая осуществляется, в частности, через компанию BritishPetroleum (Ниязова, 2015; Саилова, 2018). Для реализации образовательных программ BritishPetroleum тесно сотрудничает с Азербайджанской Государственной Нефтяной Академией, Национальной Академией Наук, университетом Хазар, Бакинским государственным университетом, Азербайджанским Техническим университетом и университетом Кавказ. Согласно информации, предоставленной на официальном сайте корпорации, деятельность ВР представлена разнообразными программами и инициативами, которые включают: стипендии, разработку новых дисциплин для университета Кавказ, летние курсы для студентов-геологов, профессиональную подготовку учителей английского языка и т.п. (Scholarships...web).

Особая близость с Турцией, а также распространение в стране идеологии пантюркизма – еще одна наметившаяся тенденция в азербайджанском обществе, повлиявшая на рост популярности турецкого языка в последнее время, особенно среди молодого поколения. Однако понятия «тюркоязычный азербайджанец» не существует, учитывая близость двух языков, в отличие от понятия «русскоязычный азербайджанец». Туркофоны в своей речи склонны использовать много турецких слов и выражений. В целом эта группа людей сильно ассоциирует себя с образом жизни и культурой современной Турции, в том числе и во внешнем виде, например, в одежде и прическе. По словам историка А. Гоюшова, молодые азербайджанцы находят Турцию, еще одну мусульманскую страну со светскими ценностями, особенно привлекательной. Турецкая молодежь кажется одновременно близкой по духу и в то же время более свободной, чем молодежь на их родине: «В 1990-е годы влияние турецкой культуры помогло многим людям отойти от советских шаблонов, начать мыслить по-другому. А молодые люди, уехавшие учиться в турецкие университеты, вернулись не только с хорошим образованием, но и с прогрессивным мышлением» (Musavi, 2018).

Примечательно, что в последние 5 лет большинство азербайджанских студентов предпочитают учиться не в России и не странах Европы, а в Турции. По последним данным в турецких учебных заведениях учатся тридцать пять тысяч азербайджанских студентов (Министр: В Турции...web). Для сравнения в России по данным на 2023 год обучается около 8 тыс. студентов из Азербайджана (Обнародовано количество...web), а в Великобританию (одна из наиболее популярных для азербайджанских абитуриентов стран) ежегодно отправляются на обучение до 500 студентов (British Council...web).

Высокая популярность турецкого образования, на наш взгляд, можно объяснить схожестью турецкого и азербайджанского языков, что позволяет намного быстрее и легче осваивать образовательные программы и осуществлять коммуникацию. А усилия азербайджанского правительства по сохранению отличия азербайджанского языка от турецкого представляются излишними, поскольку растущее политическое, экономическое и культурное сближение между странами делает языковое сближение неизбежным. Кроме того, растет число межнациональных браков между

азербайджанцами и турками, и теперь нередко можно увидеть, как новорожденных или маленьких детей этнических азербайджанцев называют турецкими именами (Азербайджанки все чаще...web; Азербайджанки попали...web).

Однако в условиях распространения различных языков на территории республики, а также политики азербайджанских властей по сохранению и развитию азербайджанского языка участники опроса демонстрируют высокий уровень толерантности по отношению к использованию различных языков. По мнению большинства опрошенных (30,5%) все четыре наиболее популярных в стране языка (азербайджанский, русский, английский, турецкий) должны являться приоритетными в использовании на территории Азербайджанской Республики. За использование только азербайджанского языка высказались меньше трети респондентов (29,0%) (см. табл. 4).

Таблица 4. Как Вы считаете, какой язык (или языки) должен/должны являться приоритетным(и) в использовании на территории Азербайджанской Республики? (%)

Вариант ответа		%
1.	Только азербайджанский	29,0
2.	Азербайджанский и русский	13,1
3.	Азербайджанский и английский	13,7
4.	Азербайджанский и турецкий	5,5
5.	Азербайджанский, русский, турецкий	3,4
6.	Азербайджанский, русский, английский, турецкий	30,5
7.	Затрудняюсь ответить	4,9

Таким образом, вопреки опасениям некоторых исследователей, которые могут рассматривать языковую тюркизацию азербайджанской молодежи как вызов национальной идентичности (Сулейманов, 2018), можно утверждать, что азербайджанцы смогли сохранить свою самобытную национальную культуру и язык в контексте распространения русского языка и культуры в течение долгого времени. Иными словами, растущее влияние туркофонов и турецких элементов в повседневной жизни народа следует рассматривать как одну из особенностей социальной реальности, возникшей в результате пересечения народов и культур. То же самое можно сказать и о влиянии английского языка и западной культуры в глобализирующемся мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Языковая политика всегда была эффективным инструментом внутренней политики любого государства, охват которой простирался от сохранения языкового разнообразия с учетом устойчивого развития страны до укрепления позиций государственного языка, а также стандартизации языков и образовательной политики. Соответственно, в таких многонациональных странах, как Азербайджан, языковая политика представляет собой важнейший аспект государственной политики нациестроительства. Можно отметить, что языковая ситуация в Азербайджане носит сугубо прагматический характер. Тот факт, что население

республики пока достаточно активно использует русский язык в повседневной культуре, не может служить аргументом в пользу прогноза о том, что так будет всегда. Прагматика языкового выбора населения страны заключается в том, что перед обществом, в частности перед молодыми людьми стоит сложный, а порой и судьбоносный выбор – как строить успешную карьеру. И в этой ситуации у русского языка есть достаточно серьёзные и сильные конкуренты – английский и, набирающий популярность в последнее время, турецкий. Однако у русского языка на сегодняшний день имеется важный плюс – это язык экономической и культурной интеграции, язык для межкультурного общения на постсоветском пространстве. Выгоды, которые несет данная интеграция, будут напрямую влиять на языковую политику Азербайджанской Республики.

В рамках проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В результате языковой политики Г. Алиева азербайджанский язык стал занимать доминирующее положение в обществе, хотя русский язык по-прежнему оставался востребованным в стране. Ильхам Алиев также внес большой вклад в укрепление азербайджанского языка в стране, успешно продолжая языковую политику своего предшественника, поддерживая идеологию «азербайджанства», что активно способствовало процессу конструирования новой национальной идентичности азербайджанцев.

2. Процесс «деруссификации» не так очевидно сказался на Азербайджанской Республике в отличие от других постсоветских стран (в частности в Каспийском регионе), и в данный момент официальные власти Баку активно поддерживают не только деятельность европейских стран по распространению на территории Азербайджана своих языков, но и способствуют сохранению и распространению русского языка в Азербайджане. Использование русского языка в стране не только не сократилось, но и смогло стабилизироваться в качестве одного из основных языков образования несмотря на то, что русский язык не имеет официального статуса в республике.

3. Конкурентами русского языка в сегодняшнем Азербайджане можно рассматривать турецкий и английский языки. Популярность английского языка продиктована новыми требованиями времени: развитием технологий, образования, экономики, интеграцией в европейское сообщество, укреплением независимости. Английский язык, в отличие от русского, является «абсолютно иностранным языком» для граждан Азербайджана, в то время как русский язык во времена СССР успел стать родным для многих граждан республики. Что касается турецкого языка, то идеология государства, направленная на построение братских отношений с Турцией, утверждение наличия единых исторических корней у народов Турции и Азербайджана, а также родство языков делают турецкий не только популярным, но и понятным для большинства владеющих азербайджанским языком.

Таким образом, принимая во внимание открытость Азербайджана как России, так и Европе, учитывая стремление наиболее развитого государства Южного Кавказа занять достойное положение на международной политической арене и,

несомненно, признавая языковую политику действенным инструментом распространения своего влияния и продвижения своих экономических, политических и культурных интересов, можно сделать вывод, что Азербайджан открыт для языкового проникновения ведущих держав в свое культурное поле, так как уверен в необходимости построения современного государства, готового к тесному сотрудничеству с ведущими акторами международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдуллаев, К.М., Гамидов, И.Г. (2005). *Русский язык в Азербайджане. История, современность, перспективы*. Баку.
- Абдуллаев, Р.С. (2023). Естественный билингвизм русскоговорящего населения Азербайджана (на основе русского и азербайджанского языков). *Политическая лингвистика*, 3(99), 136-144.
- Аврорин, В.А. (1975). *Проблемы изучения функциональной стороны языка*. Ленинград: АН СССР, Ин-т языкознания.
- Азербайджанки все чаще выходят замуж за турков. Получено из: <https://aze.az/azerbaydzhanki-vse-chashe-vikhodyat-zamuzh-za.html>
- Азербайджанки попали в топ-3 популярных невест в Турции. Получено из: <https://dzen.ru/a/Zdoba6YzHGZfZMBY>
- Алхасов, Я. (2007). Языковая политика в Азербайджане и содержание обучения русскому языку в азербайджанской школе. *Русский язык за рубежом*, 6(205), 75-78.
- Асадов, З.В. (2011). Языковая политика Азербайджана. Место русского языка в системе образования республики. *Русский язык за рубежом*, 2(225), 97-100.
- Вейсялли, Ф. (2019). Языковая ситуация в современном Азербайджане. *Cultural Identity of Azerbaijan*, 14, 129-135. https://doi.org/10.18485/kud_kiaz.2019.ch14
- Губогло, М.Н. (1998). *Языки этнической мобилизации*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 816 с.
- Зиннуров, И.Х. (2022). Деятельность Россотрудничества по сохранению позиций русского языка в Азербайджане. *Вестник ученых-международников*, 2(20), 86-103.
- Мамедова, А.М. (2009). Развитие фундаментальных отраслей Азербайджанского языкознания в годы независимости. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 5, 179-186.
- Министр: В Турции обучаются около 35 тыс. азербайджанских студентов. Получено из: <https://media.az/society/1067946605/ministr-v-turcii-obuchayutsya-okolo-35-tys-azerbaydzhanskih-studentov/>
- Мир-Багирзаде, С.А. (2020). Русский язык в Азербайджане. *Этнодиалоги*, 2(60), 112-116. <https://doi.org/10.37492/ETNO.2020.60.2.008>
- Можно лишь посоветовать не давать младенцам распространенные имена, принудить нельзя - Низами Джафаров. Получено из: <https://1news.az/news/>

[20101122034634684-Mozhno-lish-posovetovat-ne-davat-mladentsam-rasprostranen-nye-imena-prinudit-nelzya-Nizami-Dzhafarov](#)

- Ниязова, Г.Ю. (2015). Статус иностранных языков в Азербайджане после распада СССР. *КЛИО*, 6(102), 101-105.
- Обнародовано количество обучающихся в России азербайджанских студентов. Получено из: <https://caliber.az/post/148809/>
- Саилова, Р.Р. (2018). Мотивы изучения английского языка подростками российских и азербайджанских школ. *Artium Magister*, 18(1), 52-57.
- Список запрещенных в Азербайджане личных имен. Получено из: <https://eadaily.com/ru/news/2015/12/01/cpisok-zapreshchennyh-v-azerbaydzhane-lichnyh-im-en>
- Сулейманов, Р.В. (2018). Турецкий фактор азербайджанской государственности. *Россия и мусульманский мир*, 4(310), 32-44.
- Черничкин, Д.А. (2023b). Языковая ситуация в современном Туркменистане. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 3(4), 38-58. https://doi.org/10.54398/2713024X_2023_3_4_38
- Черничкин, Д.А. (2023a). Социокультурные тренды языковой политики в Республике Казахстан. *Верхневолжский филологический вестник*, 1(32), 226-235. https://doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_226
- Шарифова, С.Р. (2023). Русский язык в лингвокультурном пространстве Азербайджана. *Ratio et Natura*, 1(7).
- Ягья, В.С., Чернов, И.В., Блинова, Н.В. (2009). *Лингвистическое измерение мировой политики*. Санкт-Петербург.
- Alaviyya, N. (2022). İngilis dilinin tədrisində sosial mediadan istifadə. *Filologiya Məsələləri*, 2, 260-264.
- Avdeev, A. (2015). *Population Situation Analysis: Beyond the Demographic Transition in Azerbaijan*. Baku: UNFPA/UNDP.
- Babon, V., Vaisman, D., Wasseman, A. (2004). *Political Organization in Central Asia and Azerbaijan: Sources and Documents*. Great Britain.
- Balayev, A. (2009). The Ethno Linguistics Processes in Azerbaijan. *Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsinin*, 2, 9-13.
- Bhugra, D., Becker, M.A. (2005). Migration, Cultural Bereavement and Cultural Identity. *World Psychiatry*, 4(1), 18-24.
- Bilewicz, M., Soral, W. (2020). Hate Speech Epidemic. The Dynamic Effects of Derogatory Language on Intergroup Relations and Political Radicalization. *Political Psychology*, 41, 3-33. <https://doi.org/10.1111/pops.12670>
- British Council: Реализуем свои программы не только в Баку, но и в регионах. Получено из: <https://report.az/ru/nauka-i-obrazovanie/british-council/>
- Cəfərov, N. (2016). *Azərbaycançılıq İdeologiyasının Etnoqrafik Əsasları*. Bakı: «Elm və Təhsil».
- Elçibəy, Ə. (2004). *Bütöv Azərbaycan Yolunda*. Bakı: «Nurlar».
- Fishman, J.A. (1980). Bilingual Education, Language Planning, and English. *English World – Wide*, 1(1), 11-24. <https://doi.org/10.1075/eww.1.1.04fis>

- Framing of Language and Language Policy in Post-Soviet Azerbaijan. Получено из: <https://turaz.en/want-to-say/framing-of-language-and-language-policy-in-post-soviet-azerbaijan>
- Garibova, J., Asgarova, M. (2009). Language Policy and Legislation in Post-Soviet Azerbaijan. *Language Problems and Language Planning*, 33, 3, 191-217. <https://doi.org/10.1075/lplp.33.3.01gar>
- Gasimov, Z. (2018). *The Languages of Caucasian Cosmopolitanism: Twentieth-Century Baku at the Crossroads*. UK: Macmillan Publishers Ltd. https://doi.org/10.1057/978-1-349-95275-5_9
- Godwin-Jones, R. (2018). Chasing the Butterfly Effect: Informal Language Learning Online as a Complex System. *Language Learning & Technology*, 22(2), 8-27. <https://doi.org/10125/44643>
- Grenoble, A.L. (2003). *Language Policy in the Soviet Union*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Guliyeva, N. (2022). *The Evolution of National Identity and Nationalism in Azerbaijan (1900-2018)*. Ankara.
- Heydarov, R. (2013). *The Role of Language Relations in the Development of Languages*. Baku: Elm, 216 p.
- Karimova, V. (2017). Multilingualism in Azerbaijan: The most Preferred Foreign Languages in Private Universities of the Country and Its Socioeconomic Aspects. *International Journal of Education, Culture and Society*, 2, 120-125. <https://doi.org/10.11648/j.ijecs.20170204.13>
- Mammadova, J. (2020). The Azerbaijani Language in Azerbaijan After the Political Independence: The Governmental Support of Mother Tongue and Multilingualism. *International Journal of Language and Linguistics*, 8, 24. <https://doi.org/10.11648/j.ijll.20200801.14>
- Mammadova, T. (2023). Azerbaijani Higher Education to Implement Mass English Medium Instruction (EMI) Policies: From Brain Drain to Brain Bridging. *English Today*, 1-6. <https://doi.org/10.1017/S0266078423000421>
- Marquardt, K.L. (2011). Framing Language Policy in Post-Soviet Azerbaijan: Political Symbolism and Interethnic Harmony. *Central Asian Survey*, 30(2), 181-196. <https://doi.org/10.1080/02634937.2011.567067>
- Pahlavan, T., Landau, J.M. & Kellner-Heinkele, B. (2001). *Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States*. Ann Arbor: University of Michigan Press. <https://doi.org/10.4000/abstractairanica.4711>
- Pavlenko, A. (2008). Multilingualism in post-Soviet countries: Language Revival, Language Removal, and Sociolinguistic Theory. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 14(3-4), 275-314. <https://doi.org/10.1080/13670050802271517>
- Phillipson, R. (1992). *Linguistic Imperialism*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1002/9781405198431.wbeal0718.pub2>
- Sadıqlı, A.Ə. (2011). *Ümummilli Lider Heydər Əliyev və Azərbaycan dili*. Bakı: «Mütərcim».

- Scholarships. Получено из: <https://www.bp.com/en/global/corporate/careers/students-and-graduates/locations/azerbaijan/scholarships.html>
- Shafiyeva, U. (2010). English as a Foreign Language in Azerbaijan: English Teaching in the Post-Soviet Era. *English Today*, 26, 9-14. <https://doi.org/10.1017/S0266078409990629>
- Tokluoglu, C. (2005). Definitions of National Identity, Nationalism and Ethnicity in Post-Soviet Azerbaijan in the 1990s. *Ethnic and Racial Studies*, 28, 4, 722-758. <https://doi.org/10.1080/01419870500092951>
- Xudiyev, N.M. (2012). *Azərbaycan ədəbi dili tarixi. Ali məktəblər üçün dərslik*. Bakı: «Elm və təhsil», 686 p.
- Xudiyev, N.M. (2014). *Heydər Əliyev və Azərbaycan dili*. Bakı: X cild.

Для цитирования: Черничкин, Д.А. (2025). Языковая ситуация Азербайджанской Республики периода независимости. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 5(2), 87-110. <https://doi.org/10.54398/2713-024X.2025.5.2.006>

REFERENCES

- Abdullayev, K.M. & Gamidov, I.G. (2005). *Russian language in Azerbaijan. History, modernity, prospects*. Baku. (in Russian)
- Abdullayev, R.S. (2023). Natural Bilingualism of the Russian-Speaking Population of Azerbaijan (Based on the Russian and Azerbaijani Languages). *Political Linguistics*, 3(99), 136-144. (in Russian)
- Avrorin, V.A. (1975). *Problems of Studying the Functional Side of Language*. Leningrad: USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. (in Russian)
- Azerbaijani women are increasingly marrying Turks. Received from: <https://aze.az/azerbaydzhanki-vse-chashe-vikhodyat-zamuzh-za.html> (in Russian)
- Azerbaijani women are among the top 3 popular brides in Turkey. Received from: <https://dzen.ru/a/Zdoba6YzHGZfZMBY> (in Russian)
- Alkhasov, Y. (2007). Language Policy in Azerbaijan and the Content of Teaching Russian in Azerbaijani Schools. *Russian Language Abroad*, 6 (205), 75-78. (in Russian)
- Asadov, Z.V. (2011). Language Policy of Azerbaijan. The Place of the Russian Language in the Education System of the Republic. *Russian Language Abroad*, 2 (225), 97-100. (in Russian)
- Veysyalli, F. (2019). The Language Situation in Modern Azerbaijan. *Cultural Identity of Azerbaijan*, 14, 129-135. https://doi.org/10.18485/kud_kiaz.2019.ch14 (in Russian)
- Guboglo, M.N. (1998). *Languages of Ethnic Mobilization*. Moscow: School "Languages of Russian Culture", 816 p.
- Zinnurov, I.Kh. (2022). Activities of Rossotrudnichestvo to Preserve the Position of the Russian Language in Azerbaijan. *Bulletin of International Scholars*, 2(20), 86-103. (in Russian)

- Mamedova, A.M. (2009). Development of Fundamental Branches of Azerbaijani Linguistics in the Years of Independence. *Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 5, 179-186. (in Russian)
- Minister: About 35,000 Azerbaijani Students Study in Turkey. Received from: <https://media.az/society/1067946605/ministr-v-turcii-obuchayutsya-okolo-35-tys-azerbaydzhanskih-studentov/> (in Russian)
- Mir-Bagirzade, S.A. (2020). Russian Language in Azerbaijan. *Ethnodiologies*, 2(60), 112-116. <https://doi.org/10.37492/ETNO.2020.60.2.008> (in Russian)
- We can only advise against giving babies common names, but we cannot force them - Nizami Jafarov. Received from: <https://1news.az/news/20101122034634684-Mozhno-lish-posovetovat-ne-davat-mladentsam-rasprostranennye-imena-prinudit-nelzya-Nizami-Dzhafarov> (in Russian)
- Niyazova, G.Yu. (2015). The Status of Foreign Languages in Azerbaijan After the Collapse of the USSR. *KLIO*, 6(102), 101-105. (in Russian)
- The number of Azerbaijani students studying in Russia has been made public. Received from: <https://caliber.az/post/148809/> (in Russian)
- Sailova, R.R. (2018). Motives for Learning English by Teenagers in Russian and Azerbaijani Schools. *Artium Magister*, 18(1), 52-57. (in Russian)
- List of personal names banned in Azerbaijan. Received from: <https://eadaily.com/ru/news/2015/12/01/cpisok-zapreshchennyh-v-azerbaydzhane-lichnyh-imen> (in Russian)
- Suleymanov, R.V. (2018). The Turkish Factor in Azerbaijani Statehood. *Russia and the Moslem World*, 4(310), 32-44. (in Russian)
- Chernichkin, D.A. (2023b). The Language Situation in Modern Turkmenistan. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 3(4), 38-58. https://doi.org/10.54398/2713024X_2023_3_4_38 (in Russian)
- Chernichkin, D.A. (2023a). Sociocultural Trends of Language Policy in the Republic of Kazakhstan. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 1(32), 226-235. https://doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_226 (in Russian)
- Sharifova, S.R. (2023). Russian Language in the Linguocultural Space of Azerbaijan. *Ratio et Natura*, 1(7). (in Russian)
- Yagya, V.S., Chernov, I.V., Blinova, N.V. (2009). Linguistic Dimension of World Politics. St. Petersburg. (in Russian)
- Alaviyya, N. (2022). İngilis dilinin tədrisində sosial mediadan istifadə. *Filologiya Məsələləri*, 2, 260-264. (in Azerbaijani)
- Avdeev, A. (2015). *Population Situation Analysis: Beyond the Demographic Transition in Azerbaijan*. Baku: UNFPA/UNDP.
- Babon, V., Vaisman, D., Wasseman, A. (2004). *Political Organization in Central Asia and Azerbaijan: Sources and Documents*. Great Britain.
- Balayev, A. (2009). The Ethno Linguistics Processes in Azerbaijan. *Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsinin*, 2, 9-13. (in Azerbaijani)
- Bhugra, D., Becker, M.A. (2005). Migration, Cultural Bereavement and Cultural Identity. *World Psychiatry*, 4(1), 18-24.

- Bilewicz, M., Soral, W. (2020). Hate Speech Epidemic. The Dynamic Effects of Derogatory Language on Intergroup Relations and Political Radicalization. *Political Psychology*, 41, 3-33. <https://doi.org/10.1111/pops.12670>
- British Council: We implement our programs not only in Baku, but also in the regions. Received from: <https://report.az/ru/nauka-i-obrazovanie/british-council/> (in Russian)
- Cəfərov, N. (2016). *Azərbaycançılıq İdeologiyasının Etnoqrafik Əsasları*. Bakı: «Elm və Təhsil». (in Azerbaijani)
- Elçibəy, Ə. (2004). *Bütöv Azərbaycan Yolunda*. Bakı: «Nurlar». (in Azerbaijani)
- Fishman, J.A. (1980). Bilingual Education, Language Planning, and English. *English World – Wide*, 1(1), 11-24. <https://doi.org/10.1075/eww.1.1.04fis>
- Framing of Language and Language Policy in Post-Soviet Azerbaijan. Received from: <https://turan.az/en/want-to-say/framing-of-language-and-language-policy-in-post-soviet-azerbaijan>
- Garibova, J., Asgarova, M. (2009). Language Policy and Legislation in Post-Soviet Azerbaijan. *Language Problems and Language Planning*, 33, 3, 191-217. <https://doi.org/10.1075/lplp.33.3.01gar>
- Gasimov, Z. (2018). *The Languages of Caucasian Cosmopolitanism: Twentieth-Century Baku at the Crossroads*. UK: Macmillan Publishers Ltd. https://doi.org/10.1057/978-1-349-95275-5_9
- Godwin-Jones, R. (2018). Chasing the Butterfly Effect: Informal Language Learning Online as a Complex System. *Language Learning & Technology*, 22(2), 8-27. <https://doi.org/10.125/44643>
- Grenoble, A.L. (2003). *Language Policy in the Soviet Union*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Guliyeva, N. (2022). *The Evolution of National Identity and Nationalism in Azerbaijan (1900-2018)*. Ankara.
- Heydarov, R. (2013). *The Role of Language Relations in the Development of Languages*. Baku: Elm, 216 p.
- Karimova, V. (2017). Multilingualism in Azerbaijan: The most Preferred Foreign Languages in Private Universities of the Country and Its Socioeconomic Aspects. *International Journal of Education, Culture and Society*, 2, 120-125. <https://doi.org/10.11648/j.ijecs.20170204.13>
- Mammadova, J. (2020). The Azerbaijani Language in Azerbaijan After the Political Independence: The Governmental Support of Mother Tongue and Multilingualism. *International Journal of Language and Linguistics*, 8, 24. <https://doi.org/10.11648/j.ijll.20200801.14>
- Mammadova, T. (2023). Azerbaijani Higher Education to Implement Mass English Medium Instruction (EMI) Policies: From Brain Drain to Brain Bridging. *English Today*, 1-6. <https://doi.org/10.1017/S0266078423000421>
- Marquardt, K.L. (2011). Framing Language Policy in Post-Soviet Azerbaijan: Political Symbolism and Interethnic Harmony. *Central Asian Survey*, 30(2), 181-196. <https://doi.org/10.1080/02634937.2011.567067>

- Pahlavan, T., Landau, J.M. & Kellner-Heinkele, B. (2001). *Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States*. Ann Arbor: University of Michigan Press. <https://doi.org/10.4000/abstractairanica.4711>
- Pavlenko, A. (2008). Multilingualism in post-Soviet countries: Language Revival, Language Removal, and Sociolinguistic Theory. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 14(3-4), 275-314. <https://doi.org/10.1080/13670050802271517>
- Phillipson, R. (1992). *Linguistic Imperialism*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1002/9781405198431.wbeal0718.pub2>
- Sadıqlı, A.Ə. (2011). *Ümummilli Lider Heydər Əliyev və Azərbaycan dili*. Bakı: «Mütərcim». (in Azerbaijani)
- Scholarships. Received from: <https://www.bp.com/en/global/corporate/careers/students-and-graduates/locations/azerbaijan/scholarships.html>
- Shafiyeva, U. (2010). English as a Foreign Language in Azerbaijan: English Teaching in the Post-Soviet Era. *English Today*, 26, 9-14. <https://doi.org/10.1017/S0266078409990629>
- Tokluoglu, C. (2005). Definitions of National Identity, Nationalism and Ethnicity in Post-Soviet Azerbaijan in the 1990s. *Ethnic and Racial Studies*, 28, 4, 722-758. <https://doi.org/10.1080/01419870500092951>
- Xudiyev, N.M. (2012). *Azərbaycan ədəbi dili tarixi. Ali məktəblər üçün dərslik*. Bakı: «Elm və təhsil», 686 p. (in Azerbaijani)
- Xudiyev, N.M. (2014). *Heydər Əliyev və Azərbaycan dili*. Bakı: X cild. (in Azerbaijani)

For citation: Chernichkin, D.A. (2025). Language Situation of the Azerbaijan Republic on the Independence Period. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 5(2), 87-110. <https://doi.org/10.54398/2713-024X.2025.5.2.006>